

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Оглезнева Елена Александровна
к.филол.н., завкафедрой русского языка АмГУ*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: язык, культура, региональные языковые разновидности, русские говоры Приамурья, топонимика, пиджин, фольклор.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена выходу первого выпуска фольклорно-диалектологического альманаха «Слово». В ней очерчены перспективы исследования амурских говоров, топонимического пространства Приамурья, русско-китайского пиджина.

Предлагаемый вниманию читателей альманах — результат экспедиционной работы преподавателей и студентов кафедры русской филологии АмГУ в селах Черновка, Чембары и Разливное Свободненского района Амурской области в 2000-2001гг. Прикосновение к народной культуре через рассказы о былом и настоящем, через незатейливые и в то же время исполненные мудрости произведения побудили нас издать хотя бы часть услышанного из уст старожиллов амурских сел, чтобы донести до читателей уникальный в своем роде документ жизни предшествующего поколения. Записанный материал может выступать не только как лингвистический, но и как исторический, этнографический, психологический, социологический источник.

Соотношение «язык и культура» чрезвычайно многоаспектно. Оно проявляется в многообразных связях между языком и обществом, один из признаков которого — обладание культурой в том или ином виде, т.е. совокупностью достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Культура любого общества неоднородна в силу существующей в нем социальной дифференциации, что ведет и к неоднородности языка, проявляющейся прежде всего через бытование в обществе различных языковых форм: литературного языка, диалектов, жаргонов, просторечия. Любая языковая форма, на наш взгляд, может быть рассмотрена как выражение того или иного типа культуры (субкультуры), характерной для определенных социальных групп. При этом наблюдается существенное различие культур внутри одного и того же общества, обусловленное особенностями их формирования и функционирования. Н.И.Толстой (1991) представил систему культурных и языковых стратов как своеобразную «культурологическую» лестницу, где элитарная культура представлена литературным языком, «третья» культура малообразованного городского населения — просторечием, традиционно-профессиональная культура — арго, а народная культура — наречиями.

В наши дни, когда для лингвистических исследований характерен поворот к человеку как к центру научной парадигмы, особенно актуально изучение различных языковых форм, выражающих те или иные культурные представления, определенную ментальность. Социокультурный аспект характерен для ряда современных работ, в которых анализируется взаимодействие и взаимообусловленность языка и культуры, языковые способы выражения социокультурных констант и их существо (см. работы Н.И.Толстого, С.Е.Никитиной, Т.И.Вендиной по изучению языка в связи с народной культурой, М.В.Китайгородской, Н.Н.Розановой — по исследованию языка и городской культуры москвичей, В.С.Елистратова — по изучению московского арго как части городской культуры, Е.А.Земской — по языку русской эмиграции и др.).

Большой интерес вызывает исследование региональных языковых разновидностей языка, поскольку каждый регион огромной России обладает своей исторической, этнической и геополитической спецификой. При этом специфическая для региона лексика сельских жителей и горожан, региональная топонимика и микротопонимика выступают как один из источников при изучении истории, а также духовной и материальной культуры края.

Изучение региональных разновидностей языка в социокультурном, этнолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах с 1996 г. — ведущее направление кафедры русской филологии АмГУ. Объектом исследования выступают русские говоры Приамурья, сложившиеся в результате взаимодействия говоров с различной основой (севернорусской и южнорусской), гетерогенное по своей сути топонимическое пространство Амурской области, языковые реликты межэтнического взаимодействия русского и коренного (эвенков, эвенков и некот.др.) населения, языковые формы, используемые в современном общении русских и китайцев на граничащих с Китаем территориях, редкие профессиональные группы лексики, бытующие в Амурской области (напр., лексика золотодобытчиков).

Малая изученность регионального материала стимулирует поиск универсальной и специфической социокультурной семантики в региональном лингвистическом материале, а также факторов, обуславливающих ее специфику. Перспективы исследования связаны с решением ряда задач — это: многоуровневый структурно-семантический анализ современной системы амурских говоров (на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях) с объяснительной доминантой социокультурного, этнолингвистического и лингвокультурологического свойства; изучение речи диалектоносителей в коммуникативно-культурологическом аспекте; изучение концептосферы русского языка, в первую очередь его диалектной разновидности с привлечением регионального лингвистического и фольклорного материала; анализ микротопонимического пространства региона с синхронной и исторической точек зрения, рассмотрение внутренней формы местных микротопонимов в аспекте содержащейся в них этнокультурной специфики, отражающей духовную и материальную культуру разных народов области; изучение «пиджинизированной» речи, используемой в регионе тесного межэтнического взаимодействия русских и китайцев; создание электронной базы данных по лексике амурских говоров, фольклору и территориальным микротопонимическим системам, собранным в области в 2000-2002 гг.

Материал для проведения научных исследований ряд лет собирался не только во время экспедиций в села области, но и по интересным в филологическом отношении региональным источникам, хранящимся в Государственном архиве Амурской области (напр., рукописная словарная картотека Г.С.Новикова-Даурского). В настоящее время все эти материалы систематизированы в диалектной картотеке и аудиотеке на кафедре русской филологии АмГУ, часть из них представлена в электронном виде.

Многоуровневое изучение системы амурских говоров на современном этапе отразит то состояние говора, которое является результатом взаимодействия на одной территории различных типов говоров при достаточно сильном нивелирующем воздействии литературного языка. Наблюдения над фонетикой, морфологией и лексикой говоров обследованных сел показывают преобладание южнорусских черт вопреки официально принятой версии о том, что основа амурских говоров, говоров переходного типа, — севернорусская. Действительно, первопоселенцами амурского края были забайкальские казаки, в говорах которых преобладали севернорусские черты. Это происходило в середине XIX в. Севернорусские черты до сих пор сохраняются в говорах сел, располагающихся по Амуру («Словарь русских говоров Приамурья», М., 1983, с.6). Более позднее заселение амурского региона, пришедшее на начало XX в., осуществлялось жителями южных территорий России, а также Белоруссии и Украины, поэтому в значительном числе амурских сел, образовавшихся в начале XX в., сложились

говоры южного типа, черты которых ярко выражены до настоящего времени, в частности в обследованных нами селах Свободненского района.

До сих пор не подверглось детальному описанию влияние украинской и белорусской речи на формирование системы амурских говоров, определяемых как русские, при том что значительная часть старожилов в исследованных селах – потомки переселенцев из Украины и Белоруссии. Заслуживает специального анализа несоответствие, несоотнесенность говора и фольклора у диалектоносителей по принадлежности к языку: многие носители диалекта с русским типом говора владеют преимущественно украинским или белорусским фольклором.

Следует отметить, что степень удаленности села от городов и районных центров не обязательно связана с состоянием говора: в поле зрения нашей экспедиции оказалось село, находящееся недалеко от центров цивилизации (железная и автомобильная дороги, город в 30 км), однако говор этого села представлял собою ярко выраженную территориальную разновидность. В то же время в удаленном селе (расположено в тайге, сообщение по реке один раз в неделю) наблюдался говор с гораздо более мягко выраженными чертами. Поэтому представляется немаловажным выявление факторов, влияющих на степень сохранности говора.

В амурских говорах есть группы лексики и фразеологии, отражающие профессиональные сферы деятельности жителей, связанные с условиями проживания на Дальнем Востоке – в краю, богатом лесом, зверем, рыбой, золотом. Профессиональные группы лексики включают как собственно русские слова и образования, так и заимствования из языков коренных народов этой территории. Этот социальный фактор обуславливает специфику указанных лексических групп, которые нуждаются в научном описании.

Техническое обеспечение научных экспедиций позволило произвести аудиозаписи диалектной речи, состоящей из достаточных по объему тематических фрагментов, представляющих собой различные жанры диалогической и монологической речи. Жанрово-тематическая классификация диалектных текстов позволяет проанализировать стратегию и тактику диалектной речи в пределах разных жанров. Собрание диалектных текстов различной тематики — важный в культурологическом отношении документ, поскольку в этих текстах портретируется время и выражается точка зрения так называемого простого человека, селянина на произошедшие и происходящие события, отражаются его мировоззрение и мировосприятие.

Изучение концептосферы народной картины мира, отраженной в языке, чрезвычайно актуально и соответствует духу современной научной парадигмы, характеризующейся антропоцентричностью. Поэтому диалектную лексику и фразеологию, диалектный синтаксис необходимо изучать как системы, выражающие и дополняющие в содержательном отношении концептосферу русского национального языка. Концептуальный анализ на уровне лексики, фразеологии и синтаксиса амурских говоров содержится в диссертационных, а также в курсовых и дипломных работах, которые вводят в научный оборот новый лингвистический материал и рассматривают его в русле современных научных методик. Данные исследования представляются нам перспективными в силу своего синкретизма, сочетания собственно языкового и культурологического компонентов и требуют своего продолжения.

Топонимическое пространство Амурской области гетерогенно и сочетает в себе «следы» разных языков, в первую очередь русского и эвенкийского. Как минимум два топонимических пласта организуют топонимическое пространство области: более древний, эвенкийский, собственно топонимический (названия большинства рек), и поздний, русский, преимущественно микротопонимический (названия сопков, ключей и т.п.). Исследование внутренней формы топонимов и микротопонимов показывает разные способы осмысления окружающего мира, отношения к нему, разные культурные традиции, что соответствует социокультурному и этнолингвистическому подходу к

языковому материалу и требует дальнейшей разработки. Кроме того, региональный топонимический материал практически не изучен в социолингвистическом и психолингвистическом отношениях. Поэтому при его сборе нас интересовали различные версии (показания языкового сознания) о происхождении того или иного топонима или микропонима, использование их различными возрастными и социальными группами, варианты, причины варьирования. Полученная информация требует также научного описания и анализа.

Следы взаимодействия в дальневосточном регионе представителей разных национальных культур отразились не только в топонимике региона и в диалектных профессиональных группах лексики. Так, широкое распространение на всей территории области в начале XX в. имели многие китайские слова, которые использовались не только в разговорной речи, но и в языке печатных изданий и применялись там без комментариев по поводу их значения, что свидетельствует об их общеизвестности. Арсенал этих слов, постепенно вышедших из употребления, их семантика, фонетический и грамматический облик не подвергались научному описанию и анализу. В ходе лингвистического и социолингвистического анализа предполагается рассматривать их как характерную черту русского языка дальневосточников в начале XX в. В современный русский разговорный язык дальневосточников вновь вошли (или вернулись из пассивного запаса) китайские слова в связи с интенсификацией русско-китайских политических и экономических контактов. Заслуживает исследовательского внимания особая форма «пиджинизированной» речи, используемая в настоящее время китайцами при общении с русскими, как правило, в сфере торговли. Эта форма речи требует своего определения, выявления специфических черт, условий функционирования и т.д.

Всем собранным лингвистическим, фольклорным, топонимическим материалам предполагается придать форму электронных документов. Электронная база данных будет способствовать быстрому введению в поле зрения исследователей свежего диалектного, фольклорного и топонимического материала, сделает возможной различную его систематизацию, а также оперативное использование в учебных и исследовательских целях. Электронное лексикографирование позволит значительно быстрее подготовить к опубликованию дополнение к «Словарю русских говоров Приамурья» (М.: Наука, 1983), ни разу не переиздававшемуся. Дополнение включит в себя диалектную лексику амурских говоров, записанную в селах Амурской области в 2000-2002 гг. и не зафиксированную в научных изданиях. Кроме того, занесенные в компьютер архивные материалы, находящиеся в ветхом состоянии, но представляющие интерес как региональные лингвистические источники, позволят сохранить для исследователей ценные материалы и подготовить их к опубликованию.

Настоящее издание открывает публикацию прошедших первичную научную обработку материалов, собранных во время научных экспедиций 2000-01гг. Альманах задуман как продолжающееся издание, и авторы намерены осуществить этот замысел.

В первом выпуске альманаха представлен записанный в селах фольклор. Интересен уже сам факт его бытования (хотя и пассивного) в деревне начала XXI в. Фольклор этот разнообразен по содержанию, которое позволяет определить его хронологическую отнесенность — от рекрутских песен, возникших не позднее XIX в. до частушек на тему перестройки. Фольклор в названных селах разнороден по происхождению: русский, украинский и белорусский, преимущественно украинский и белорусский (хотя говоры сел мы определяем как русские говоры переходного типа). Бытование украинского и белорусского фольклора в Приамурье — косвенное свидетельство направления миграционных процессов: дети переселенцев из Украины и Белоруссии уже не говорят на языке своих родителей, но помнят песни своих предков на родном языке.

Во втором выпуске планируется опубликовать записанные в селах рассказы старожилов о себе и своей жизни. Это яркие, сочные, емкие по содержанию тексты, отражающие крестьянское видение мира и его оценку. Текстовые фрагменты достаточно

обширны для того, чтобы иллюстрировать народную концептуализацию мира в говорах. Они представляют интерес и для исследователей речевой коммуникации, поскольку демонстрируют реализацию различных речевых стратегий и тактик, облеченных в форму бытующих в говорах речевых жанров, позволяют выявить актуальную тематику речевых жанров в диалекте и показывают языковые механизмы той или иной иллюстрации в пределах жанров.

Содержание третьего выпуска альманаха составят словарные материалы научных экспедиций, подвергшиеся лексикографической обработке и способные дополнить словник вышедшего в 1983 г. «Словаря русских говоров Приамурья» (М.: Наука / сост. Ф.П.Иванова, Л.В.Кирпикова, Л.Ф.Путятин, Н.П.Шенкевец). Вошедшие в альманах лексические единицы являются собственно диалектными и в указанном словаре не встречаются либо встречаются в другом значении. Состав словарной статьи традиционен для толкового словаря: слово, грамматический комментарий, толкование значения, иллюстративный материал в виде диалектного высказывания, указание на место записи. Эта часть альманаха несомненно важна, поскольку в ней фиксируются уходящие из употребления языковые единицы как частицы народной культуры и памяти.

В четвертом выпуске предполагается опубликовать базу данных по микропонимике обследованных сел, а также собственно лингвистический и социолингвистический комментарий к указанной базе данных.